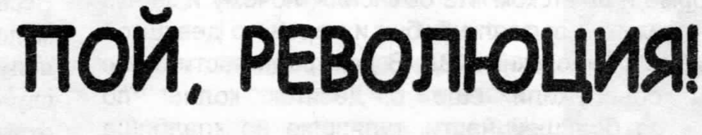
никакой власти - никому!

ПРОТЕСТ

ПРОТИВ ВЛАСТИ, ФАШИЗМА И КАПИТАЛА!

МАРТ 2006

№ 9 ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ

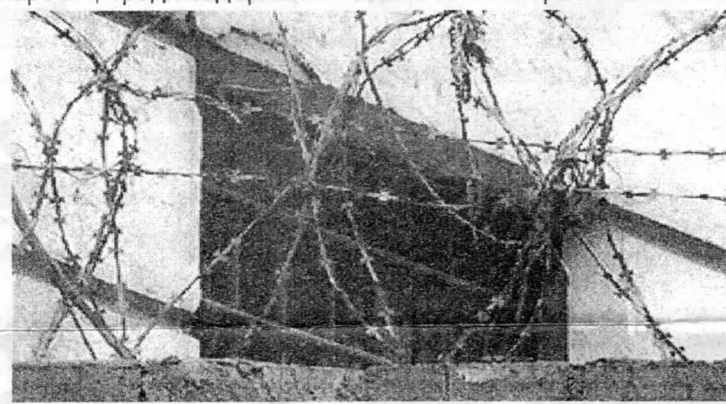
В театре абсурда продолжается старый спектакль. Прикрывшись как щитом силиконовыми сисями ксюши собчак, обезопасив себя от пенсионерского гнева арестом ходорковских, власть удваивает и утраивает ВВП. В этом шизофреническом цирке нет места для здравого смысла. Похоже, что и министры, и президент пиздят сами себе, живя в иллюзорном мире галлюцинаций и белогорячных видений. Захлебывающийся слюной, как восторженный даун, вещает министр соцразвития Зурабов о «росте благосостояния». Где он его видел, рост? Ну да, олигарх Мельниченко, за свадьбу свою прогулявший 40 миллионов баксов, может и растет в своем благосостоянии. Но: свыше миллиона россиян с января нового года сидят без зарплаты. Но: обещанные надбавки врачам и учителям оказались туфтой и коснулись лишь мизерного количества людей. Но: вместо обещанной еще в 2000 контрактной армии - отрезанные ноги рядового Сычева. Это ли «стабильность» и «благосостояние»? Власть и сама понимает, что что-то не так. И включает свою старую пластинку - патриотизм - «последнее прибежище негодяя»: ловит чеченцев и винит во всех бедах «хохлов, укравших соль». Но какой-бы громкой пластинка власти не была, нас она не заглушит. Нашу песню не задушишь, не убьешь. Ибо имя ей - Революция. Яростная и беспощадная. Несущая смерть государственной системе и капитализму. И жизнь - всем нам, простым людям. Настоящую и свободную жизнь. Пой, революция!

улицы разбитых фонарей

ОПЕРАЦИЯ «КЛАДБИЩЕ»

(или жизнь в полицейском государстве)

Жизнь доказывает, что жертвой ментовского произвола может стать любой. И совсем не обязательно для этого иметь кавказскую внешность или вызывающую одежду – просто достаточно оказаться не в то время не в том месте. 23 февраля, когда все «защитники отечества» доблестно и хмельно отмечали свой праздник, наш корреспондент провожал свою девушку домой. Путь их лежал через тишь и благодать старого Братского кладбища. Внезапно, на аллее, в центре кладбища, молодых людей остановили менты в форме и штатском. Не объясняя, почему и за что задерживают, менты вызвали бобик и парень с девушкой были отвезены в Кировский ОВД. В дежурной части они с удивлением обнаружили еще с десяток коллег по несчастью – по большей части, гулявшие на кладбище парочки, среди задержанных были и несовершеннолетние.

Всех задержанных заставили писать объяснение тому, что они делали на кладбище. А потом с них сняли отпечатки пальцев и сфотографировали (что незаконно – лицам, не достигшим 18 лет, дактилоскопию не имеют права делать). Проведя в ОВД около четырех часов, только глубоким вечером ребята были отпущены домой. Перед ними даже не извинились.

Как стало известно, в эти дни милиция ловила на Братском кладбище подонков, оскверняющих могилы. Дело, без базара, похвальное. Но почему в отделе оказались не эти негодяи, а мирные и законопослушные приличные люди? Ведь ни наш корреспондент с подругой, ни другие ребята совсем не походили ни на скинхедов, ни на сатанистов, были трезвые и опрятно одетые. Ответ прост – **в нашей стране полицейский режим**. Рядовой гражданин перед наделенными властью ментами бесправен, для них он – никто. Именно поэтому менты считают, что нормальных людей можно задерживать, подвергать оскорбительным процедурам и отнимать их личное время. Но заявлениями и жалобами в прокуратуры, как советуют правозащитники, тоже вряд ли чего добьешься. Чтобы поставить ментов и власть в стойло, нужны более активные и радикальные действия – кампании гражданского неповиновения, а еще лучше – революция, которая раз и навсегда сметет режим полицейского беспредела, терроризирующий народ.

Игорь Правдолюбов

все повестки - в унитаз

Весна – время любви и жизни. Но тысячи молодых людей этой весной, как всегда, получат повестки о призыве на военную службу. На два года бесплатного рабства, отрывающего от нормальной жизни, от любимых девушек, от учебы и работы. Что такое современная российская армия объяснять не надо – после случая с рядовым Сычевым, которому в результате издевательств «дедов» ампутировали ноги, после официальной статистики, по которой каждый год в армии гибнет около двух тысяч солдат. В сложившейся ситуации бойкотировать призыв – гражданский долг каждого нормального человека. И настоящий мужик – не тот, кто чистит плац зубной щеткой или расстреливает беззащитных женщин и стариков в Чечне, а тот, кто имеет мужество плюнуть в харю власти и отказаться идти служить.

Федерация анархо-коммунистов призывает вас бойкотировать призыв в армию, не ходить по повесткам в военкоматы и участвовать в акциях сопротивления.

наша астрология

год собаки год борьбы

Далеко не всегда астрология сугубо реакционна - порой звездочеты говорят разумные вещи: «Наступивший 2006-й год - год Огненной собаки по восточному календарю. В этом году следует ожидать усиления протестных действий народа - будет больше митингов, забастовок и демонстраций. Политическая борьба в год собаки обещает быть более ожесточенной» (из прогноза лам буддийской общины «ЛАМРИМ»). Хоть бы не ошиблись!

классовая война

ГАСТАРБАЙТЕРЫ

(О РАБОЧИХ-МИГРАНТАХ В РОССИИ)

Каждый день мы сталкиваемся с гастарбайтерами – рабочими из стран Зарубежья. Отношение к ним неоднозначное: одни уверены, что если едут к нам, значит там еще хуже, другие возмущаются, что россияне сами сидят без работы, а приезжие сбивают расценки на стройках дешевизной своих работ.

Но прежде всего, давайте выясним, о ком мы говорим: о тех толстосумах, которые строят себе коттеджи, покупают магазины, держат рынки и фирмы, или о рабочих, живущих по сорок человек в доме площадью 25 кв.метров или в строительном вагончике? Первые – буржуи, с ними все ясно. Для меня русский хозяин ничуть не лучше, чем армянин или грузин. А вот рабочий – мой брат, кем бы он не был по национальности.

Самые многочисленные рабочие на стройках – узбеки, таджики, молдаване и украинцы. Условия их проживания и труда действительно ужасны. Платят им по 300-400 рублей за очень тяжелую работу. Ежедневно им приходится из зарпаты платить ментам за отсутствие регистрации. Вести борьбу за повышение зарплаты или улучшение условий труда они не могут: хозяин сразу позвонит в милицию и их выдворят из страны. На них не распространяется действие трудового кодекса: работают по 10-12-14 часов, часто без выходных и праздников. Если они теряют работу, но ничего другого им не остается, как грабить и воровать, или торговать наркотой, чем они зарабатывают себе только срока заключения.

Китайцы и вьетнамцы заняты торговлей на рынках и работают в мелких цехах по пошиву одежды или сборке часов, спать им приходится там же. Труд китайских и вьетнамских рабочих тоже тяжелый и ненормированный.

Но гастарбайтер – гастарбайтеру рознь. Кроме бесправных нелегалов, встречаются и официально оформленные рабочие. Такие и получают побольше, и ведут себя понаглее. Например, строителям-туркам платят в среднем от 700 долларов США в месяц и выше.

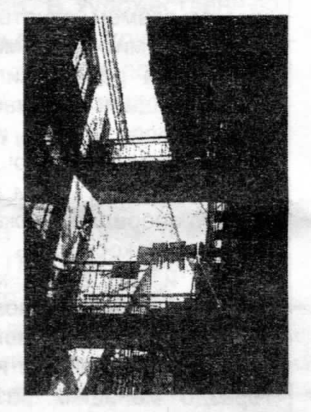
Самое сложное, что приезжие рабочие действительно создают массу проблем. Они занимают рабочие места, сбивают цены на работы и вызывают рост цен на жилье. Они абсолютно инертны и боятся бороться за свои права. К тому же, приезжим свойственны клановость и национализм. Терпимость к ним часто приводит к вседозволенности в их поведении. Они порой ведут себя очень нагло, совершают кражи и грабежи, насилуют местных девушек. Да и в бытовом общении проявляют агрессию и высокомерие. А любая попытка этой вседозволенности противостоять приводит к обвинению в фашизме.

Нам не нужны приезжающие из ближнего и дальнего Зарубежья преступники – своих хватает. Но мы не против честных рабочих, откуда бы они не приезжали. Потому что интересы у нас ними общие и делить нам, людям труда, между собой нечего.

Александр Клементьев, рабочий-строитель

Сегодня в России только по официальным данным – 14 миллионов приезжих.

ТЕМЕРНИК

Одно время я работал на Темернике. Кто не знает – это большой вещевой рынок на северо-востоке Ростова. Еще он носит имя рынок «Восточный». Потому что большинство торгующих на нем людей – приезжие из азиатских стран: китайцы, корейцы, вьетнамцы, таджики. И даже негры есть. Один из африканцев торгует кроссовками. У себя на родине получил диплом врача, работал в центральном госпитале столицы. Но после военного переворота в республике был вынужден вместе с семьей бежать из страны – ему как активисту оппозиционной партии неминуемо угрожала смерть. Судьба забросила его в Ростов, заставила торговать на рынке и адаптироваться к жизни в незнакомой стране.

Разные люди, разные судьбы. Не от хорошей жизни оказались они на русской земле – кто-то спасался от репрессий, кто-то бежал от полуголодного существования. Всех грести под одну гребенку нельзя. Есть наглые и высокомерные «гости с Кавказа». А есть и такие, как этот африканец. Которые трудятся в поте лица и живут в перенаселенных общагах, и никому не делают плохого. Но именно их, а не кавказских бандитов, избивают скинхэды и шмонают менты. Потому что в этом сраном обществе они бесправны. Сами они себя не защитят – их просто выгонят из страны или вообще убьют, что бывает не так уж редко. И поэтому помочь мигрантам защитить свои права – задача нас с вами, передовых местных рабочих.

Виктор Аксенов

Анархо-коммунисты убеждены: проблемы с мигрантами перестанут существовать, когда исчезнут государства-концлагеря и границы-«запретки». Земля – общий дом всех людей. И каждый волен жить там, где ему хочется, если он не нарушает свободу других. За мир без границ!

в центре внимания

НАДБАВКИ ВРАЧАМ

очередная ложь власти

Все мы помним молочные реки и кисельные берега, обещанные людям взамен отнятых льгот. В 2006 новыми жертвами путинской лжи стали работники медицины. Им пообещали надбавку к зарплате: 10 тысяч врачам и 5 тысяч – медсестрам. Но прошло совсем немного времени – и стало ясно, что это очередная ложь ВВП: Надбавки коснулись лишь тех врачей и медсестер, которые работают в районных поликлиниках. Работникам скорой помощи деньги обещаны только с июля и то в гораздо меньшем размере. Про врачей и сестер больниц вообще не говорится.

Сложилась парадоксальная ситуация – в поликлинике медсестра получает больше, чем врач – заведующий хирургическим, реаниматологическим или каким-либо еще отделением в больнице. Естественно, медики возмутились. В Ульяновске, например, врачи больниц уже собираются начать акцию протеста – всех пациентов, кроме тех, кому нужна срочная помощь, отправлять в поликлиники.

ВЛАСТЬ ПРОТИВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Еще одна мишень власти, кроме бесплатной медицины – образование. Стремясь на всем сделать деньги, власть видит в сельских школах только обузу. Поэтому А. Фурсенко, министр образования и науки РФ, предложил закрыть 5,5 тысяч российских школ с малым количеством учащихся. Фактически это означает, что очень многие деревни и села останутся без школ. Детям придется ездить за тридевять земель в райцентры, но скорее всего – бросать учебу. Что касается учителей, то их сократят. Никакими финансовыми выгодами закрытие сельских школ оправдать нельзя. Это – настоящее преступление против народа.

ССЫ ДЕКАН, Я СТУДЕНТ

На пепелище убогих деформированных строений-бараков и маразматичных колб с потоком опошленного понимания нет места адекватности и реальности. Есть фикция, разбавленная хлопающими потными ладошками и ирреально патологическими клубами веселых и находчивых. Газеты-макулатуры, рекламные брошюры-профанации, и лицемерные глазенки министра образования завершают картину всеобщей антиутопии ростовской образовательной системы.

Ростовский Государственный Университет разменял уже ни один десяток лет, в последнее время дошел до пика своей деградации: про получение образования в вузе давно забыли; в коробках - аудиториях томятся косящие от армии; от профсоюзов остались лишь названия и взносы; первокурсники, бывшие отличники, к старшим курсам окончательно разочаровавшись в «святости» альма матера, на заднем дворе откупоривают зубами дешевый портвейн; в кафе «У декана» толстомордые студенты-юристы обмывают очередную купленную сессию.

Самая читаемая и популярная среди студентов и студенток РГУ газета - «ДРАЧ»

Логическим продолжением этой клоаки стала одна интересная студенческая газета, как зеркало запечатлевающее всю реальность этого бытия. Запечатлевающее и в тоже время безжалостно высмеивающее его. Газета, с нелепым дадаистским названием «ДРАЧ», отражала на своих страницах самый сок проблем современных студентов: кабинетности раздавливающей личность; безмозглых попыток создания с помощью высшего образования эталона будущих чекистов, менеджеров, ментов, защитников родин, при это полное сведение на «нет» какой-либо революционности и сознательности студенчества, удовлетворяясь искусственно обрисованным образом молодого человека, умиляющегося прочтением газет «Кактус» и «Ростовский Университет» и тупо гогочущего от КВНовских шуточек.

Всеми красками своего абсурда и перманентной реакции расцветает РГУ на страницах «ДРАЧА». Символьный посыл издания повествует нам о той жизни организма университета, тех его сторон, что нагло сублимируются официальной пропагандой. Остросатирические зарисовки, слепки с лиц обитателей этого организма, устами кого-то из них даже глаголются социально-революционные проблемы современности.

Издание, используя ситуационистские формы, мамлеевские пейзажи, постмодернистскую эстетику, социально-революционный подтекст, способствует проникновению света правды в затхлые непроветренные каморки жизни.

Оно становится по-своему уникальным и культовым в жизни морально отмирающего ростовского студента.

Надписи на стенах университетов, типа «Смерть профсоюзам!» или «Убей квнщика!»- приговор этой системе моральных «ценностей» и государственного высшего образования.

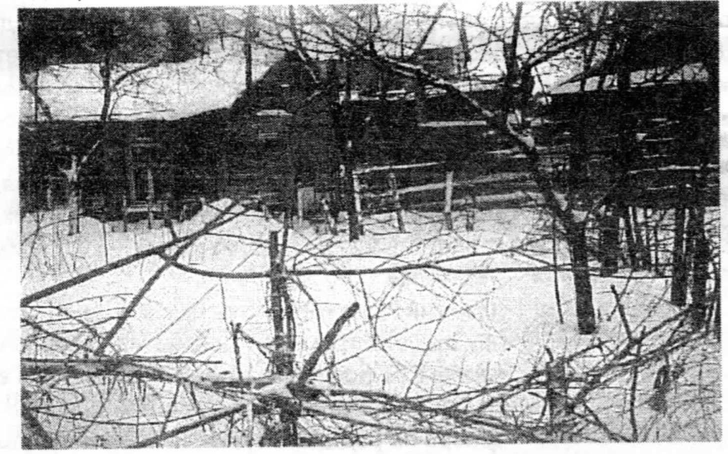
Лишь жалкий раненый зверь, завидев свое отражение в зеркале, мечется в клетке, пытаясь отгрызть то прутья своей клетки, то собственные конечности, то и вообще разбить зеркало, дабы не видеть свое жалкое отражение. Но уже поздно и неминуемо. «Красный май» на горизонте.

Федор Подпоясанный

среда обитания

ЗАСОХШИЙ ПОСЕЛОК

Что такое «шахерский пояс» Ростовской области – объяснять не надо. Это раньше работа шахтера была престижной и высокооплачиваемой. Сейчас шахты закрыты, рабочие выброшены на улицу, а в шахтерских городах и поселках царит настоящая разруха. Но то, как живет поселок Горького на окраине Новошахтинска – случай, даже по меркам «шахтерского пояса», из ряда вон выходящий. Уже 16 лет жители поселка Горького не видят воды в своих домах. Причина – не работает водопровод. И заниматься его починкой никто не думает.

Воду в поселок привозят два раза в неделю на автоцистерне. К цистерне подсоединяют шланг и за 15 минут надо успеть набрать воды. Кто не успел – тот опоздал. Вот и приходится жителям поселка зимой топить снег, чтобы сварить суп. А летом хоть вообще вешайся. Не работает и канализация: «стыдно признаться, но мы вынуждены мочиться в целлофановые пакеты и выбрасывать их на улицу» - возмущается местный житель. За полтора десятка лет горьковцы уже устали писать жалобы и заявления – письма просто ходят по кругу от одних чиновников к другим. «Водоканал» кидает стрелки на администрацию и наоборот. Короче, положение может исправить только массовый народный протест. Чтобы не плевали в лицо нам, надо плюнуть в лицо власти. Вместе – победим!

ЛЕД ПОД НОГАМИ РОСТОВА

Конец февраля – начало марта. Перепады погоды. Все тает, потом замерзает снова. На улицах – гололед. За сутки в больницы скорой медицинской помощи с разного рода травмами поступают десятки людей. В некоторые дни число пострадавших достигает 150 человек. И самое главное, что травму рискуешь получить даже не столько на окраине Ростова, сколько в центре. По инициативе мэрии Садовую, Пушкинскую и ряд других центральных улиц выложили тротуарной плиткой. Вещь, безусловно, красивая, но только летом. Зимой плитка превращается в настоящий каток. Но коммунальные службы за тем, что представляют собой тротуары, совсем не следят. Даже лед не скалывают. Такое впечатление, что у ростовского мэра Чернышева договор с хирургами и ортопедами о поставке больных. А если серьезно – гололед на улицах города это еще один минус администрации.

ХУДОЖНИКИ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНЫ?

Для культуры и искусства в капиталистическом мире нет места. Это наглядно подтверждают события вокруг ростовских художников. Недавно мастера кисти были фактически выгнаны из Дома Художника на углу Садовой и Крепостного. И вот теперь – новый удар. В художественную мастерскую Сурена Васильева на улице Шаумяна явились судебные приставы и потребовали освободить помещение. Кто не знает – Сурен Петрович Васильев – один из известных донских художников, автор мемориала у вечного огня в сквере Фрунзе и памятника «Солдатам правопорядка» перед стадионом «Динамо». В мастерской на Шаумяна Сурен Петрович проработал около двадцати лет. И вот теперь семидесятитрехлетнего художника выгоняют на улицу. «Мы не востребованы в этой новой экономической системе. Это судьба всех художников. Культура нынче не нужна, потому что она не приносит денег» - горько говорит Сурен Петрович. По нашим данным, в ближайшее время на улицу выставят еще восьмерых ростовских художников и скульпторов.

вечная память

ХРАНИТЕЛЬ ЧЕРНОЗЕМОВ

Мы часто видели его у Музея краеведения на Садовой. Высокий и седобородый старик предлагал прохожим книги своих стихов. Те посмеивались, считая его чудаком. Мало кто знал, что перед ними замечательный наш земляк – Эдуард Кулигин. Делом всей его жизни была защита черноземов (ценность их понимали все, кроме российских властей – даже немцы в годы войны чернозем вывозили вагонами). Он создал Общество защиты черноземов – первую в Ростове экологическую организацию. Которой отдавал все свои силы и время. Самым же близким для одинокого старика существом был ручной петушок Борейка. Говорят, что смерть пернатого друга подкосила здоровье самого Кулигина. Три года назад Эдуарда Владимировича не стало. По нему не справляли пышных панихид, не устраивали поминок в ресторане. Он был не нужен ни властям города, ни злым и безразличным обывателям. Но мы всегда будем помнить его как идейного и бескорыстного человека. Вечная память Эдуарду Кулигину!

ОДНОРАЗОВЫЕ ЛЮДИ

СЕКСУАЛЬНОЕ РАБСТВО В СОВРЕМЕННОМ ТАИЛАНДЕ

ПОТОМУ ЧТО ОНА ПОХОЖА НА РЕБЕНКА

Шири просыпается около полудня. В самый момент пробуждения она точно знает, кто она и кем стала. Саднящая боль во влагалище не позволяет забыть о пятнадцати мужчинах, которых она «обслужила» этой ночью. Шири – 15 лет. Проданная своими родителями год назад, она утратила желание сопротивляться и убежать из публичного дома. На смену им пришло приятие произошедшего и покорность.

В провинциальном городе Убон Ратчитани на северо-востоке Таиланда Шири работает в публичном доме. С десяток баров и борделей, обветшалых и грязных зданий, выстроились вдоль улицы как раз за углом нового торгового центра в западном стиле. Публичный дом окружен стенами с железной калиткой. За ними – пыльный двор, низкая дверь ведет в бетонную комнату без окон, где не продохнуть от запаха сигарет, несвежего пива, блевотины и пота. Это комната «выбора». Вдоль одной из стен – длинная скамейка. Ночью девушки сидят здесь, выставленные на всеобщее обозрение, пока клиенты пьют пиво и выбирают одну из них.

Около пяти часов Шири и другим девушкам велят одеться, сделать макияж и приготовиться к ночной работе. К семи начинают собираться клиенты и Шири будет выбрана одним из тех 10-18 мужчин, которых ей придется «обслуживать» в эту ночь. Многие мужчины выбирают Шири потому, что она выглядит моложе своих 15 лет – со светлым круглым лицом, одетая так, чтобы подчеркнуть ее юность, она кажется 11-12-летней. И поэтому ее можно продавать по более высокой цене, как новенькую – примерно за 15 долларов, что в два раза больше стоимости других девушек.

Шири очень боится заразиться СПИДом. Каждый день она молится Будде, пытаясь заслужить милость, которая бы защитила ее от болезни. Раз в месяц она проходит тест на ВИЧ-инфекцию и до сих пор он был отрицательным. Шири знает, что если тест окажется положительным, ее выгонят из борделя на улицу умирать от голода.

Как у большинства жителей сельских районов, детство Шири проходило в изолированном мире и она понятия не имела о том, что значит работать в публичном доме. Первый клиент причинил ей боль и она убежала. На улице, без денег, ее быстро поймали, вернули в бордель, избили и изнасиловали. В ту ночь ее заставили обслуживать целую цепь клиентов, одного за другим и так до самого утра. Избиения и изнасилования продолжались день за днем, пока она не была сломлена.

В Таиланде проституция незаконна, но таких девочек, как Шири, продают в сексуальное рабство тысячами. Публичные дома – лишь малая часть обширной индустрии секса. Деньги, культура и общество сплелись, превращая юных таиландок в сексуальных рабынь.

ОДНА ДЕВУШКА = ОДИН ТЕЛЕВИЗОР

Таиланд – благословенная страна, богатая природными ресурсами. Старая тайская пословица гласит: «Всегда есть рис на полях и рыба в реке».

Единственная, не так щедро одаренная природой, часть Таиланда – гористый север. Его населяют горские племена, существенно отличающиеся по культуре и уровню развития от равнинных таев – это народности мео, лису, лаху, карен, лава и т.д. Только десятая часть земель на севере может использоваться для сельского хозяйства. Поэтому на протяжении веков многие люди на севере рассматривали детей как средство выживания. Это оправдывала буддийская религия, считавшая детей, особенно девочек, неоплатными должниками своих родителей.

Экономический бум последних двадцати лет оказал огромное влияние на северные деревни. В прошлом дочери продавались в случае серьезных финансовых проблем. Теперь на родителей давит желание купить потребительские товары. Недавний опрос в северных провинциях показал, что семьи, продавшие дочерей, в 2/3 случаев могли бы избежать этого, но предпочли покупку цветного телевизора или видеотехники.

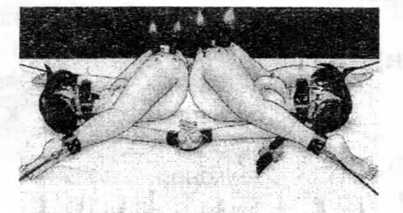
ОДНОРАЗОВЫЕ ТЕЛА

Девушки настолько дешевы, что нет никакой необходимости заботиться о них. Расходы на медицину в публичных домах – редкость: карьера девушки, попавшей в сексуальное рабство не превышает 2-5 лет. За это время все доходы уже высосаны и ее выгоднее выбросить и заменить свежей.

Закабаленные проститутки сталкиваются с двумя основными угрозами своему здоровью и жизни: насилием и болезнями. Насилие присутствует в их жизни всегда, оно – окончательный судья в любом вопросе. Существует множество болезней, передающихся половым путем, и девушки приобретают большинство из них. Им делают уколы гормональных противозачаточных препаратов. Одна и та же игла используется для всех, передавая ВИЧ от одной девушки к другой. Беременных посылают на аборт. Аборты в Таиланде запрещены, поэтому операция делается подпольно со всеми последствиями для здоровья. Детей же забирает публичный дом и их продает.

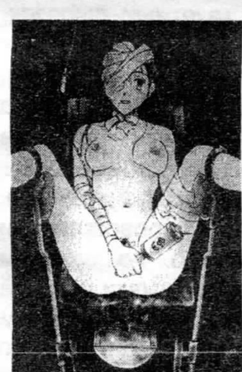
Не удивительно, что СПИД достигает размеров эпидемии среди закабаленных проституток. В Таиланде – один из самых высоких уровней ВИЧ-инфекции в мире. Эпидемия охватила поставщиков секс-услуг и наркоманов – в ряде районов уровень инфицированных в этих группах – 90%. В некоторых деревнях уровень заболеваемости превосходит 60%. Огромное количество северных деревень стало приютами для девушек и женщин, вернувшихся домой умирать от СПИДа.

ВСЕГДА ПРОЦВЕТАЮЩИЙ «РЕСТОРАН»

Принудительная проституция – очень доходный бизнес. Низкие предварительные затраты, быстрый оборот, огромная прибыль. При всей своей разрушительности публичные дома – это высокоэффективная машина, которая уничтожая девушек, превращает их в золото. Если брать относительно средний бордель с числом работающих девушек – 20-30 человек, то его чистая прибыль достигает 26 400 000 батов (1 миллиона долларов) в год. Те люди, которые кажутся нам владельцами проституток (сутенеры, мадам) на самом деле – лишь наемные работники. Реальные рабовладельцы, как правило, предпочитают оставаться в тени, имея имидж респектабельных бизнесменов. Ими даже восхищаются как успешными разносторонними дельцами. С ними заодно и полиция, которая «крышует» публичные дома и собирает с них дань. По сути, весь государственный аппарат служит машиной порабощения. Власть сутенера безмерно усиливается властью государственной полиции.

Государству выгодна проституция, поскольку она является одним из важнейших источников доходов для стоящего у власти класса. Ежегодно Таиланд посещает по нескольку миллионов одиноких мужчин, большинство которых едет за услугами проституток. Сексуальный туризм – важная часть таиландского экономического бума, приносящая до 26, 5 миллиардов долларов США в год. Эта сумма в тринадцать раз превышает то, что Таиланд зарабатывает на сборке и экспорте компьютеров. Кроме того, десятки тысяч тайских девушек вывозятся в другие страны – в первую очередь в Японию, а также в США и Западную Европу. Кичащиеся своей «цивилизованностью» американские и европейские обыватели воспринимают это как должное и без зазрений совести пользуются услугами тайских рабынь в борделях Лос-Анджелеса и Нью-Йорка, Амстердама и Копенгагена. В гигантской машине под названием капитализм несчастные женщины и девушки оказываются винтиками, а их судьбы и жизни не принимаются во внимание.

Кевин Бейлз

(публикуется по книге американского социолога Кевина Бейлза «Одноразовые люди: новое рабство в глобальной экономике»)

ликбез

Восьмое Марта

Праздник Восьмое марта прочно вошел в нашу жизнь. Да так прочно, что многие и позабыли про его историю и смысл.

8 марта 1908 года демонстрация разгневанных женщин-работниц прошла по улицам Манхеттена с требованиями увеличения заработной платы, улучшения условий труда и получения избирательного права наравне с мужчинами. Спустя два года, на международной конференции социалисток в Копенгагене, этот день было предложено отмечать как **Международный день солидарности трудящихся женщин в борьбе за свои права.**

Самый же первый в истории международный женский день был отмечен в 1911 году в ряде стран Европы. Что касается России, то в нашу страну праздник 8 марта впервые пришел в 1913 году – его привезла из-за границы известная коммунистка Александра Коллонтай. В 1917 году была проведена самая многочисленная демонстрация трудящихся женщин, предшествовавшая революции. В Советском Союзе, а затем в КНР и других «соцстранах» день 8 марта стал официальным праздником. Сегодня 8 марта «опошлилось», превратившись в некое подобие пресловутого «дня святого Валентина» и в еще один повод мещанам нажраться и посидеть дома. Его суть свелась к букетикам, тортикам и шампанским, к обелению буржуазного мифа о «белоснежках» – женщинах и спонсорах-мужчинах. Но для нас, анархо-коммунистов, этот день был и будет революционным праздником. Который надо отмечать не травоядными посиделками перед телеящиком, а акциями протеста против власти и капитала, против господствующей в мире системы, в равной степени угнетающей и притесняющей и женщин, и мужчин, обрекающей женщин на роль кухарок и проституток, а мужчин – на роль пушечного мяса и дармовой рабочей силы. Выступая за реальное равноправие полов, мы против как патриархального притеснения женщин, так и феминистской ненависти к мужчинам. Нет такого класса «женщины» или «мужчины», есть класс угнетенных и класс угнетателей. Мужчинам и женщинам из угнетенного класса делить нечего. Вместе – победим!

культпросвет

ДАДАИСТЫ

«Дадаизм – это не движение, это новый вид бытия. Дадаизм – это олицетворение враждебного отношения к буржуазии»

(Рауль Хаусман)

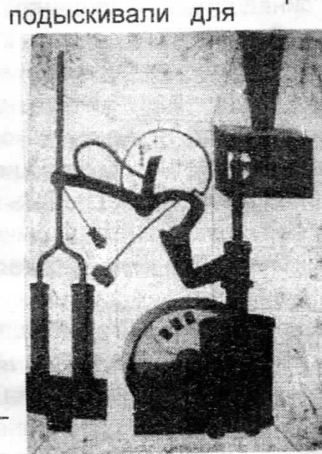
Рождение дада

В разгар Первой мировой маленькая Швейцария, сохранявшая нейтралитет, стала убежищем для эмигрантов со всех концов Европы, скрывавшихся от мобилизации, шовинизма и ужасов войны. Цюрих тех лет буквально кишел разномастыми революционерами, художниками, поэтами и прочими нонконформистски настроенными личностями. Не удивительно, что здесь и именно в это время, зародился уникальный феномен европейской культуры XX века – движение дадаистов.

Немецкий эмигрант Хуго Балль долго искал в Цюрихе работу, прежде чем ему пришла в голову идея открыть литературно-художественное кабаре. Ему удалось договориться с хозяином небольшого помещения, где раньше размещалась молочная, и начать подготовку программы. Вместе с Баллем в работу включились его приятели – румынские эмигранты поэт Тристан Тцара и художник Марсель Янко. Открытие клуба, названного «Кабаре Вольтер», состоялось 5 февраля 1916 года. В этот вечер Балль читал тексты Вольтера, Тцара – свои стихи. На стенах была представлена живопись Арпа, Пикассо, Слодки, музыкальная часть включала концерт «хора революционеров» и балалаечного оркестра. Вскоре к работе кабаре подключился приехавший из Берлина давний друг Балля Рихард Хюльзенбек.

Дада в румынском означает да, да, во французском – лошадку-качалку и лошадку на палочке, для немца это символ нелепой наивности

Тогда, в феврале, слово «дада» еще не стало именем зарождавшегося движения. Оно появилось позже, в апреле, когда Хюльзенбек и Балль подыскивали для певицы кабаре мадам Леруа сценический псевдоним и в немецко-французском словаре случайно наткнулись на забавное словечко. Балль записал в своем дневнике «Дада в румынском означает да, да, во французском – лошадку-качалку и лошадку на палочке, для немца это символ нелепой наивности». И дада просто как слово завоевало мир, став обозначением целого культурного (точнее – антикультурного) движения.

Франсис Пикабиа. Парад любви.1917

На создателей кабаре большое влияние оказала идея известного русского художника Василия Кандинского о т.н. Gesamtkunstwerk – комплексном произведении, в котором бы сливались разные виды искусства. Поэтому дадаисты приступили к выставкам, включавшим в свою программу сразу демонстрацию картин, декламацию стихов, музыку и танцы.

Звуковая поэзия и музыка шумов

Вслед за Кандинским дадаисты проявили большой интерес к т.н. «фонетической» или звуковой поэзии, что было связано с их недоверием к языку как носителю цивилизации. *«Я не хочу слов, выдуманных другими... Стих – это повод по возможности обойтись без слов и языка»* – писал Балль, который 23 июня 1916 года прочитал свои первые звуковые стихи «Лабада песнь облакам» и «Караван». Подобные стихи, лишенные смысла и немые на бумаге, оживают только во время декламации, их звучание зависит от авторской манеры исполнения.

Хуго Балль
Морские коньки и летучие рыбы

Трессли бессли
Пебоген лайла
Флуш ката
Баллубаш
Цак хити цопп
Цак хити цопп
Хити бецли бецли
Пруш ката
Баллубаш
Фаш кити бим

Г.Рихтер. Ближний. 1917

Стремление уйти от языковых штампов вызывало у дадаистов интерес к «негритянской поэзии». Тцара и Хюльзенбек создавали свои стихи с использованием слов из языков африканских и океанийских народов. Чтение «негритянских» стихов сопровождалось ритмами барабанов и бубнов. Для дадаистской поэзии было характерно и симультанное чтение, когда несколько чтецов одновременно декламировали стихи на разных языках. Музыкальная часть состояла в шумовых эффектах – грохоте кастрюль, звоне бубенцов, барабанном бое. Наряду со звуковыми стихами и шумовыми эффектами дадаисты ввели в художественную практику использование «новых материалов» – газетных вырезок, песка, ткани, металла. Из цюрихских дадаистов Марсель Янко первым стал делать рельефы из гипса, бумаги, конского волоса и проволоки. Открытием дадаизма стали маски Янко, напоминавшие африканские. Ханс Арп и его жена Софи Тойбер, отказавшись от масляных красок, провозгласили основным принципом творчество по законам случая. Они разрывали бумагу, обрывки которой падали на разложенный на полу лист и затем приклеивались. Получалось произведение по воле случая.

Пощечина общественному вкусу

В январе 1917 года Хюльзенбек вернулся из Цюриха в Берлин. Он был потрясен зрелищем разоренного войной города, озлобленными и голодными людьми. Все увиденное им очень отличалось от благополучия Цюриха, что и повлияло на гораздо более политизированный характер берлинского дадаизма. С самого начала дада в Берлине стало движением политическим, о чем на открытии берлинского клуба дада в январе 1918 года и заявил Хюльзенбек, провозгласив отказ от абстрактного искусства и революционную ориентацию дадаизма.

Рауль Хаусман (1886-1971), художник и поэт, был одним из основателей дадаизма в Берлине. Для него был характерен не только интерес к звуковой поэзии и иным видам искусства, но и к политике: Хаусман был анархо-коммунистом и выступал как против буржуазного индивидуализма, так и против ленинской теории революции.

А к 1919 году Берлин стал безусловной столицей дадаизма, вырвав пальму лидерства у Цюриха. Акции берлинских дадаистов носили вызывающий и откровенно антибуржуазный характер. Так, 17 ноября 1918 Йоханнес Баадер в главном соборе закричал перед началом проповеди: «Минуточку! Я хочу спросить, что значит для вас Иисус Христос? Вам на него начихать!». Дадаиста арестовали и обвинили было в богохульстве, но в кармане у Баадера был полный текст его речи, где далее говорилось «ибо вы не следуете заповедям Христа», и его отпустили. На следующий год тот же Баадер раскидал листовки «Зеленый труп» во время заседания парламента.

Дадаистские выступления и выставки почти всегда сопровождались скандалом и часто заканчивались вызовом полиции. Что же они представляли собой? Например, на знаменитую выставку в Кельне в 1920 году можно было попасть, только пройдя через мужской сортир. В центре зала стояла девочка, одетая в библейские одежды и читавшая непристойные стихи. Зрителей приглашали лупить топором по предмету из древесины, созданному художником Максом Эрнстом.

Всеми своими действиями дадаисты стремились к разрушению традиционного искусства, которое было для них совершенно неприемлемо. Эпатажные акции дадаистов шокировали обывателя и настораживали власти. Власти часто переходили к преследованию художников полицейскими методами. Так, в 1920 году организаторов «Ярмарки дада» в Берлине Йоханнеса Баадера, Георга Гросса и Джона Хартфилда судили за оскорбление мундира – на выставке был представлен «Прусский архангел» – манекен в мундире офицера с головой свиньи.

Макс Эрнст. Качающаяся. 1923 год

Дада и анархизм

Не случайно дадаистов называли анархистами в искусстве. Их мировоззрение вдохновлялось идеями анархизма. Убежденным анархистом был Хуго Балль, живший «в атмосфере Бакунина и Кропоткина». Он также написал монографию о М.А.Бакунине, которая не вышла из-за финансовых трудностей. В красно-черные анархистские цвета были оформлены многие дадаистские журналы. Берлинские дадаисты активно сотрудничали в анархистских журналах «Aktion» и «Die freie Strasse», один из ведущих дадаистов Р.Хаусман выступал как ярый анархо-коммунист, критикуя и индивидуалистов, и ленинско-большевистскую теорию революции. Берлинские дадаисты, будучи самыми политизированными, рассматривали свою деятельность как борьбу против господствующей в обществе культуры буржуазного класса: *«Мы рады, что пули свистят в галереях и дворцах, влетая в шедевры Рубенса, а не в дома бедных людей в рабочих кварталах».*

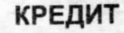
Дада в Ростове

В России едва ли не единственный пример дадаизма имел место в Ростове-на-Дону. Поэт Рюрик Рок в 1920 году основал в нашем городе группу «Ничевоки». В 1922 она выпустила свой сборник «Собачий ящик» , в котором прямо определяла себя последователями дада

Дада после

Дадаизм оказался одним из самых динамичных и жизнеспособных течений в искусстве XX века. Хотя формально дада распалось к началу 20-х годов, идеи и методы движения восприняли сюрреалисты (в парижском клубе дада участвовали почти все отцы-основатели сюрреализма – А.Бретон, Ф.Супо, Л.Арагон, П.Элюар, Ф.Пикабиа и др.). Дадаисты ввели в художественную практику фотомонтаж, коллаж, ready made (готовые изделия), различные виды коллективного действия. Влияние дадаизма отчетливо просматривается не только в сюрреализме, но и в более поздних направлениях искусства. Эксперименты дадаистов в области звука продолжили Джон Кейдж и Ив Клайн, а позже – современная индустриально-нойзовая сцена (Einsturzende Neubauten и т.д.). Несомненно влияние дада на панк-культуру, на концептуализм, группу «Флюксус», на хэппенинг, театр абсурда. В политической сфере следование опыту дада было характерно для Ситуационистского интернационала и леваков бурных шестидесятых, для «оранжевого движения». Вполне в дадаистском духе была проведена и вылазка ростовских анархистов 7 ноября 2005 года с ряженым матросом и раздачей туалетной бумаги вместо листовок Прав был Рихард Хюльзенбек, перефразировавший Ницше, что насмешке дада принадлежит будущее. Да, дада!

Илья Полонский

радикальная теория

культ вещей и общество потребления

ВЕЩЬ КАК ЦЕЛЬ

«Потребляй, работай, сдохни» – к этому сводится суть современного общества. В мире, в котором мы живем, господствует культ вещей. Конечно, и раньше люди стремились к богатству, хотели приобретать вещи, но только в современном обществе культ вещей достиг апогея. В нашем мире использование вещей не исчерпывается их простым применением.

Огромны различия в отношении к вещам между людьми «цивилизованного» мира и народами, живущими в традиционных обществах. У индейцев амазонских джунглей или новогвинейских папуасов каждая вещь предназначена для чего-то. Она всего-лишь средство. А в нашем мире вещь – цель. Обладать вещью последней моды – вот главный фактор престижа в этом обществе. В США около 90% жителей желают одного – владеть тем, что есть у других. То же самое и у нас – взять, хотя бы, всеобщую истерию с сотовыми телефонами. Казалось бы, мобильник существует сугубо для того, чтобы поддерживать телефонную связь. Но у многих людей мобильник – уже не средство телефонных переговоров, а фетиш. Они гонятся за самой последней моделью, хотят видеть в телефоне и фотоаппарат, и видеокамеру, и диктофон. Разве это не абсурд?

РЕКЛАМА

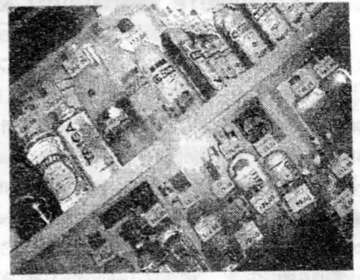
В обществе потребления сложилась целая индустрия навязывания вещей – реклама. Цель рекламы, как считает современный французский философ Жан Бодрийяр*, даже не столько способствование продаже той или иной вещи, сколько внедрение в людское сознание образа общества, «одаривающего» своих членов благами цивилизации.

В сущности своей реклама – мир ненужного, никчемного и бесполезного. Реклама никак не участвует в самом производстве и применении вещей. И все равно входит неотъемлемой частью в их систему. Не только потому, что в ней идет речь о потреблении, но и потому, что она сама становится предметом потребления. За сладким воспеванием вещей необходимо слышать истинную суть рекламы: «Смотрите: целое общество занято тем, что приспосабливается к вам и к вашим желаниям, следовательно, и для вас было бы разумно приспособиться к этому обществу». Таким образом, реклама выполняет огромную роль, заменяя собой морально-политические идеологии прошлого. Оставляя без внимания процессы производства и рынка, реклама обходит вниманием и реальное общество, противоречия и проблемы реальной жизни. Она создает иллюзию всеобщего изобилия и принуждает людей поддерживать и «любить» существующую систему. А также навязывает потребительскую мораль, ставящую человека в полную зависимость от вещей: приобретая вещь, человек якобы становится «крутым», «стильным» и т.п.

КРЕДИТ

В обществе потребления родилась новая мораль. Раньше брать в долг, приобретать в кредит вещи считалось не особо прилично. По крайней мере, не достойно преуспевающего буржуа. Сейчас же все совсем наоборот – то, что тебе дают в кредит, означает твою респектабельность. Система кредита вся сводится к тому, что вещи сначала приобретают, а уж потом выкупают своим трудом. Благодаря кредиту, пишет Бодрийяр в своей книге «Система вещей», мы фактически возвращаемся к сугубо феодальным отношениям. Когда определенная часть труда изначально принадлежит помещику. Вам кажется, что это общество кредует вас, но на самом деле вы сами его кредитуете, отчуждая в его пользу свое будущее. Таким образом, то, что кредит якобы освобождает пользователя от гнета собственности – не более чем очередной миф общества потребления.

В целом, кредит создает целую систему, где социальная мифология смешивается с грубым экономическим угнетением. Канули в лету времена крепостничества и ростовщичества, но эти формы зависимости получили еще больший размах в кредите. Иногда же кредит доходит до абсурда: например, из-за платежей за машину не остается денег на бензин, чтобы на ней ездить. И именно в этом абсурде, считает Бодрийяр, проявляется главная истина общества потребления – **вещи здесь предназначены вовсе не для того, чтобы ими владели и пользовались, но лишь для того, чтобы их производили и покупали**. В каждом человеке уживается и производитель – жертва системы, и потребитель – ее сообщник.

***Жан Бодрийяр** (род.1929) – французский философ и социолог леворадикального направления. В 1968 году он написал книгу «Система вещей», в которой подверг анализу и критике целую сферу общественного бытия. Кстати, в 60-е годы Бодрийяр преподавал социологию в Нантерском университете, студенты которого стали застрельщиками выступлений Красного мая 1968.

И.Полонский

музыка весны

ПАНКИ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ

Вчерашние рок-звезды идут на прием к Путину. Обещавшего «всегда быть против» Егора Летова крутят по «неНашему радио» вместе со зверями и прочими шутами и шнурами. Но можно ли говорить, что рок мертв, когда горячим вихрем евразийских степей врывается в наше сознание казахский панк?

Северо-западный Казахстан. Бескрайние континентальные степи. Сложно сказать почему, но именно эта древняя земля, рожавшая суровых кочевников, повергавших в ужас европейскую цивилизацию, стала сегодня одним из центров панк-рока на постсоветском пространстве. Может, сказывается и близкое соседство с Сибирью, давшей нам феномен сибирского рока. Как бы там ни было, но здесь и сейчас, в Казахстане, панк – музыка протеста.

Самая известная казахская панк-группа – «**Адаптация**» из Актюбинска. За четырнадцать лет она ни на йоту не отступила от своих позиций. Хотя при безусловном таланте вокалиста и автора текстов **Ермена Ержанова** и других музыкантов, могла бы рассчитывать на многое. Но пацаны из Актюбинска не скурвились, не продались. Как и подобает настоящим, а не карбофосным, панкам, «Адаптация» – не пустой эпатаж, а сопротивление:

«Вечером по рабочим кварталам пройдусь.
Там где город меняет лицо на иглу.
Там, где в грязных бараках дети хавают хлеб.
Там где водка, наркотики, туберкулез…
Ну а рядом совершенно другая жизнь»

Есть что-то в «Адаптации» от надрывной боли ранней ГО, от ДДТ и Башлачева. Но это отнюдь не подражательство (переходящее у многих панк-групп в слепое копирование), а скорее некое схожее видение реальности. Самобытность «Адаптации» не подлежит сомнению.

И Ермен, и его товарищи определяют позицию группы как **анархо-коммунистическую**. Их анархизм искренний и живой, идущий от души и поэтому так непохожий на сухой догматизм кабинетных сверчков и показушную тусовость зеленых и прочих голубых западников. Наверное, именно поэтому столичные горе-леваки относятся к «Адаптации» настороженно, а то и откровенно враждебно. Что и понятно – как объяснить им, помешанным на защите сексменьшинств, песню «Кругом одни пидорасы»? И хоть Ермен и объясняет, что в России под пидорасами даже не геев понимают, а прежде всего моральных уродов, во время концертов в европейских левацких сквотах и клубах его просят не играть эту песню.

В самом же Казахстане «Адаптация» почти под запретом. Ей легче отыграть в другой стране, чем в пресловутой вотчине Нурсултана Назарбаева. Местные кумысные патриоты, еще двадцать лет назад бывшие «научными атеистами», а ныне перекрасившиеся в правоверных мусульман, так и не могут простить Ермену скандальную «**Я люблю есть свиное мясо**», которую «Адаптация» на казахском языке исполняла в Алма-Ате на одном из своих концертов.

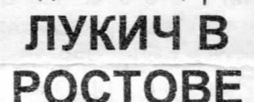
Другая интересная группа - это «**Белканов-бэнд**» из того же Актюбинска. Она даже не панк играет, а скорее рок с элементами регги. Но, как и парни из «Адаптации», **Владимир Белканов** не обходит стороной социальные темы:

«А дети идут утром в школу,
Хохочут, играют в войну…
Я же вижу на стенах их тени
И ядерную зиму…»

Говоря о казахском панке, нельзя обойти вниманием и такой проект как «**Бищара балдар**», созданный тоже с участием музыкантов «Адаптации». Это, наверное, первая панк-хардкор-группа, исполняющая все свои песни на казахском языке.

Казахские панки были и остаются в андеграунде. И это нас очень радует, что не все еще в этом мире можно купить. Ребят из Казахстана вот нельзя.

Тахир Юлдашев

сводки с концерта

ЛУКИЧ В РОСТОВЕ

Сибирские рокеры не так часто балуют Ростов-на-Дону своим вниманием: был пару раз Манагер, в апреле прошлого 2005 года выступал «Чернозем». Поэтому 17 февраля 2006 стало настоящим событием в жизни поклонников сибирского рока. В Ростов приехал **Черный Лукич** (Дима Кузьмин). Концерт проходил в клубе «Камелот».

Который, несмотря на двухсотрублевую цену билетов, был забит до отказа. Полчаса Черный Лукич «разогревался» и, наконец, вышел на сцену. Два часа он играл нам свои замечательные песни. Такие хиты как «Мы из Кронштадта» и «Кончились патроны», «Первое мая» и «Мы идем в тишине» вместе с Лукичом пели все. Исполнил Лукич и совсем старые вещи – «Лейтенанта Киреева» и трогательную песенку покойного Димы Селиванова про девочку-дебилку. В двенадцатом часу ночи жильцы квартир над «Камелотом» подняли бузёж и клубное начальство попросило концерт закончить. Лукича долго не хотели отпускать со сцены, но директор настоял на своем и праздник закончился. Те, кто хотел, впрочем, могли поехать вместе с Лукичом в клуб «Подземка», где всю ночь играли «Урблюд Драмадер», Papa Srapa и Человек ЧО.

Митяй Сибирцев

ДОЛОЙ ТЮРЬМЫ!

Давно прошли времена сталинских репрессий. Но за решеткой, в тюрьмах и зонах, гниют сотни тысяч людей. Среди них не так много опасных бандитов – мафия гуляет на воле: строит дачи на Канарах, сидит в ресторанах за одним столом с генералами милиции. Большинство находящихся в зонах и тюрьмах в преступников превратила капиталистическая система.

Работяга, вынесший с предприятия деталь; подросток, укравший хомяка из зоомагазина; наркоман, вся вина которого в курении анаши – все они находятся за решеткой. Таких в РФ около миллиона. Но мало того, что за, порой, неопасные преступления они лишены свободы – в тюрьмах и зонах заключенные содержатся в нечеловеческих условиях. Которые по мировым стандартам являются пыточными. Камеры в СИЗО переполнены – это не скрывают даже сотрудники Минюста. В местах лишения свободы гуляет туберкулез. Многие заключенные имеют ВИЧ, но не получают должного лечения. На ВИЧ их обследуют только при поступлении в следственный изолятор и при этапировании из СИЗО в зону. Поэтому точного количества заболевших ВИЧ уже в колонии не знает никто. В местах лишения свободы труд подневолен, хотя это запрещают и нормы международного права, и российская конституция. Сотрудники ГУИН и милиции применяют в отношении заключенных пытки, избиения – это обычное дело. Все это ничуть не способствует «исправлению» содержащихся там людей, скорее их еще больше озлобляет против общества.

Решение проблемы преступности и тюрем невозможно, пока существует капитализм и государственность. В обществе, где частная собственность и классы будут ликвидированы, не будет преступности, а значит и тюрем.

ДОЛОЙ ТЮРЬМЫ! ДОЛОЙ ВЛАСТЬ!

Федерация анархо-коммунистов

САМОУБИЙСТВА В АРМИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ:

Нам стало известно, что в Ростовском военном институте ракетных войск (РВИРВ, также РАУ) покончил с собой 19-летний рядовой срочной службы С.Шпынев, призванный в ряды РА из Воронежа и служивший в подразделении обеспечения учебного процесса. В аналогичном подразделении, только в Челябинском военном институте служил рядовой А.Сычев, который в результате издевательств дедов остался без ног.

цитата в номер: **Накопление собственности и заботы по ее приумножению изнуряют человека и гонят его стремглав по дороге жизни. Он едва успевает опомниться перед смертью и признает, что жизнь прошла впустую.**

Генри Дэвид Торо

революция в стихах

Ленинистам

Вас веками плодилось дохрена,
Как микробов холеры и ящура.
Да когда же вы все издохните,
Диктатуру мою сулящие?
Сколько раз мы под ваше пение
Поворачивали не в ту сторону,
И своими черными перьями
Нас потом накрывали вороны.
Погасало свободы зарево.
«Не достичь, - кричали вы, - большего!»
И шагали мы строем заново
Продавать свою силу рабочую.
Я устал от вас, призывающих,
В ваше стойло всем топать маршево,
От того, что по классу товарищи
Принимают меня за вашего.
Но, глазами сверкая, как блюдцами,
Вы опять к нам в лидеры валите...
Это ж нам совершать революцию!
Так чего ж вы рты разеваете?
Эх, какое бы было веселие
(Я, наверное, аж нализался бы),
Если б всех вас как грязь весеннюю
Ливнем смыло в канализацию!
Но реалии есть реалии.
Вас еще не повымел мусорщик.
И придется нам, пролетариям,
Еще здорово с вами намучиться.
Только точка еще не поставлена.
Только фраза еще не досказана.
Предстоит еще нам, пролетариям
Правоту свою в битве доказывать.
И чтоб вы мозги нам не пачкали,
Чтобы снова нас не обжулили
Мы еще вас повесим пачками
На одних фонарях с буржуями.
И тогда наконец историю
Мы в своем повернем направлении.
Не останется тех, которые
Будут нам отдавать повеления.
И без вашего указания
Мы добудем и хлеб, и равенство...
Этот мир – наших рук создание.
Значит с новым мы тоже управимся.

Владимир Платоненко

ПРОТЕСТ № 9 (март 2006) - анархо-коммунистическая газета. Издатель – **ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ**. Издается с марта 2003 года. Не регистрируется по принципиальным политическим соображениям. Тираж неограниченный, распространение и тиражирование приветствуются.

КОНТАКТ с редакцией:
e-mail - **socprotest@pochta.ru**
телефон – 8-918-570-35-23
WWW.FAKROSTOV.NAROD.RU - сайт Федерации анархо-коммунистов